

Фабула дела:

20.12.2023 ООО «Холидей Хиллз» в лице директора Гриневицкого И. С. заключило договор купли-продажи моторной яхты «Sunseeker Manhattan 60» 2019 года выпуска с идентификационным номером YACHT-616621 с Юсуповым Э. Г. Юсупов на тот момент был участником общества и имел в нем долю 30%, но 11.12.2024 официально вышел из общества, что подтверждено нотариально. Стоимость яхты составила 1 720 000 руб. Сделка состоялась: яхта передана Юсупову, деньги перечислены обществу.

18.05.2025 участник ООО «Холидей Хиллз» Миусов В. Р., владелец 50 % доли в капитале, подал в интересах ООО «Холидей Хиллз» косвенный иск к директору Гриневицкому И. С. о взыскании убытков, возникших из-за продажи яхты ниже рыночной цены, и к вышедшему участнику Юсупову Э. Г. о взыскании неосновательного обогащения в размере разницы между рыночной ценой яхты (по отчету оценщика) и уплаченной суммой.

Кому: Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области
Адрес: 191124, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 6

Материальный Истец: ООО «Холидей Хиллз»
ИНН / ОГРН: 1234567890 / 12445098764462500
Адрес: 190000, г. Санкт-Петербург, ул. Декабристов, д. 27

Процессуальный Истец: Миусов Всеволод Романович (участник ООО «Холидей Хилл», владеющий долей 50 %)
Адрес: г. Санкт-Петербург, ул. Глинки, д. 1, кв. 805

Ответчик №1: Гриневицкий Игнатий Сергеевич (директор и участник ООО «Холидей Хиллз», владеющий долей 50 %)
Адрес: г. Санкт-Петербург, ул. Миллионная, д. 15, кв. 48

Ответчик №2: Юсупов Эдуард Григорьевич
Адрес регистрации по месту жительства: 190010, г. Санкт-Петербург, Литейный пр-кт, д. 8, корп. 4, кв. 2
Адрес электронной почты: yusupoff@nobleman.ru
Контактный телефон: +7 (812) 123-45-67

Представитель Ответчика № 2: Ивкин Никита Романович
Адрес регистрации по месту жительства: •
Адрес электронной почты для направления ivkin.nikita.r@gmail.com
Ссылка на Телеграм-канал для новых подписчиков: https://t.me/nikita_ivkin

Номер дела: А56-123456/2025
Судья: Перовская С. В.

12.12.2025

ОТЗЫВ НА ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

В производстве Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области находится дело № А56-123456/2025 по иску Миусова В.Р. в интересах ООО «Холидей Хиллз» (далее – «Иск» и «Общество» соответственно) о взыскании убытков и неосновательного обогащения в размере 7 320 000 рублей к:

- (А) генеральному директору Общества Гриневицкому И. С. (далее – «Директор»);
- (В) бывшему участнику Общества Юсупову Э. Г. (далее – «Ответчик»).

Ответчик полагает, что указанные требования являются безосновательными и не подлежащими удовлетворению ввиду следующего.

1 Действующее законодательство не предусматривает права Истца требовать взыскания неосновательного обогащения с Ответчика

1.1 В рамках настоящего дела рассматривается два требования Истца:

- (А) О взыскании убытков с Директора.
- (В) О взыскании «неосновательного обогащения» с Ответчика.

Иск подан Миусовым В. Р. от имени и в интересах Общества, то есть это косвенный иск.

1.2 В соответствии с ч. 1 ст. 65.2 ГК РФ участники корпорации (участники, члены, акционеры и т.п.) вправе в том числе:

- (А) Требовать, действуя от имени корпорации (пункт 1 статьи 182 ГК РФ), возмещения причиненных корпорации убытков (статья 53.1 ГК РФ).

В соответствии со ст. 53.1 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Соответственно, участники корпорации могут заявить требование о взыскании убытков с лица, которое вправе действовать от его имени.

- (В) Оспаривать, действуя от имени корпорации (пункт 1 статьи 182 ГК РФ), совершенные ею сделки по основаниям, предусмотренным статьей 174 ГК РФ или законами о корпорациях отдельных организационно-правовых форм, и требовать применения последствий их недействительности, а также применения последствий недействительности ничтожных сделок корпорации.

Соответственно, участники корпорации могут заявить требование о признании сделки корпорации недействительной и требовать применения последствий ее недействительности, если при заключении такой сделки представитель или орган юридического лица нарушили полномочия или интересы юридического лица (ст. 174 ГК РФ).

Действующее законодательство не предусматривает иных случаев, когда участники корпорации могут заявить косвенный иск от ее имени. Соответственно, косвенный иск может быть заявлен от имени корпорации лишь в том случае, если такая возможность прямо предусмотрена законом.

1.3 Это подтверждается и действующим процессуальным законодательством. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, в том числе с требованием о присуждении ему компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, в порядке, установленном АПК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 4 АПК РФ в случаях, предусмотренных АПК РФ, в арбитражный суд вправе обратиться и иные лица.

Если учесть, что в случае удовлетворения Иска денежные средства получит Общество, а не Миусов В. Р., он действует не в своих интересах, а в интересах Общества. Значит, Миусов В. Р. является «иным лицом», которое может заявить исковые требования в случае, если это предусмотрено законом.

Однако действующее законодательство не предусматривает возможности заявления участником корпорации требования о взыскании неосновательного обогащения с ее контрагента. Значит, такой иск не может быть рассмотрен судом.

1.4 Таким образом:

- (А) Директор является лицом, к которому Миусов В. Р. как участник Общества может предъявить иск о возмещении убытков, поскольку эта возможность прямо предусмотрена действующим законодательством.
- (В) Ответчик может выступать в качестве такового лишь по иску о признании Договора купли-продажи (как этот термин понимается ниже) недействительной сделкой и применении последствий его недействительности.
- (С) Иск о взыскании неосновательного обогащения к Ответчику быть предъявлен не может, так как действующее законодательство не предусматривает соответствующей возможности для Миусова В. Р. как участника Общества.

2 Ответчик приобрел Яхту на основании Договора купли-продажи, который был исполнен сторонами, в связи с чем на стороне Ответчика не может быть неосновательного обогащения

2.1 Между Обществом и Ответчиком был заключен договор купли-продажи моторной яхты «Sunseeker Manhattan 60» 2019 года выпуска с идентификационным номером YACHT-616621, № 673849 от 20.12.2023 (далее – «**Договор купли-продажи**» и «**Яхта**» соответственно).

В соответствии с п. 1.1 Договора в соответствии с его условиями Продавец обязуется передать в собственность Покупателя, а Покупатель обязуется принять и оплатить определенную договором цену за Яхту.

В соответствии с п. 3.1 Договора стоимость Яхты по Договору составляет 1 720 000 рублей.

Стороны не оспаривают, что Яхта была передана Ответчику, а покупная цена была уплачена Обществу. Соответственно, отношения Ответчика и Общества по купле-продаже Яхты были основаны на Договоре.

2.2 В соответствии с п. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 ГК РФ.

То есть квалификация обязательства как возникшего из неосновательного обогащения возможна лишь в том случае, если отсутствуют иные основания возникновения обязательств, в частности, договор.

На дату предъявления Иска Договор купли-продажи является прекращенным в результате надлежащего исполнения. В этой связи приобретение Ответчиком Яхты основано на действительном и заключенном Договоре купли-продажи и не может представлять собой неосновательное обогащение Ответчика.

2.3 Невозможность заявления требования о взыскании неосновательного обогащения в случаях, когда между сторонами заключен договор, поддерживается и в судебной практике:

- (А) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2024 по делу № А40-201886/2023 (оставлено в силе Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 23.09.2024 № Ф05-20357/2024):

«В соответствии со ст. 1102 ГК РФ неосновательным обогащением является имущество, которое одно лицо приобрело или сберегло без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований за счет другого лица. Таким образом, ключевым критерием отнесения имущества к неосновательному обогащению является отсутствие каких-либо правовых оснований для его приобретения.»

В рассматриваемом деле товар и результат работ были получены ответчиком на основании сделки - заключенного с истцом договора. Следовательно, у ответчика не возникло неосновательного обогащения за счет истца».

«Несогласие истца с ценой товара и работ, согласованной в договоре и уплаченной в его пользу, не свидетельствует о возникновении неосновательного обогащения на стороне ответчика. Данный спор связан исключительно с договорными отношениями сторон».

- (В) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.02.2023 г. по делу № А40-23207/2022:

*«Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, исследовав и оценив в порядке, предусмотренном статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, представленные сторонами в обоснование своих доводов и возражений доказательства, исходя из предмета и оснований заявленных исковых требований, установив, что истец совершил акцепт направленных ему оферт путем внесения оплаты на основании счетов N 1 от 28 февраля 2020 года, N 2 от 28 апреля 2020 года, N 3 от 07 августа 2020 года, N 4 от 09 сентября 2020 года, что подтверждается представленными в материалы дела платежными поручениями, в назначении которых указаны реквизиты счетов, выставленных ответчиком, отметив, что длительный и регулярный характер перечислений, осуществленный истцом, свидетельствует о фактическом исполнении истцом своих обязательств по оплате в рамках достигнутых договоренностей, а не об ошибочности данных перечислений, приняв во внимание, что подписанный со своей стороны актом сверки, руководитель истца признал, что оплата по указанным платежным поручениям должна учитываться ответчиком в связи с актами приемки услуг, то есть является платой за оказанные ответчиком услуги, отметив, что отсутствие при этом письменного договора, подписанного сторонами, не исключает наличия фактических правоотношений, в том числе возникших на основании статей 435, 438 Гражданского кодекса Российской Федерации, **апелляционный суд пришел к обоснованному выводу о наличии между сторонами договорных правоотношений, в рамках которых истцом были совершены платежи, и, как следствие, отсутствие правовых оснований для взыскания с ответчика неосновательного обогащения».***

- (С) **Определение Верховного Суда РФ от 27.06.2024 № 308-ЭС23-2250 по делу № А32-23086/2021:**

*«Принимая обжалуемые заявителем судебные акты, суды руководствовались положениями законодательства, регулирующими спорные правоотношения, и исходили из того, что в заявленный истцом период ответчик владел **зданием на основании договора аренды**, в котором сторонами согласовано условие о сдаче помещений в здании в субаренду, **что свидетельствует об отсутствии на стороне ответчика неосновательного обогащения в виде дохода от сдачи в субаренду помещений».***

Таким образом, даже если бы у Ответчика были какие-то обязательства перед Истцом в связи с заключением и исполнением Договора купли-продажи, то они носили бы договорный характер. Они не могут быть квалифицированы как обязательства из неосновательного обогащения, в связи с чем требования Истца о взыскании «неосновательного обогащения» удовлетворению не подлежат.

3 Правовая позиция, изложенная в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2022 № 305-ЭС22-11906 по делу № А40-96008/2021 (далее – «Определение»), не подлежит применению в настоящем деле

3.1 Истец заявил требование о взыскании убытков к Директору на основании ст. 53.1 ГК РФ и требования к Ответчику на основании норм о неосновательном обогащении (ст. 1107 ГК РФ). Возможность заявления иска о взыскании неосновательного обогащения с «выгодоприобретателя» по сделке, по его мнению, основана на правовой позиции, сформулированной в Определении.

Между тем правовая позиция из Определения не может быть применена в настоящем деле ввиду следующих обстоятельств:

Обстоятельства, рассмотренные в Определении	Обстоятельства настоящего дела
Договор отчуждения исключительного права на товарный знак «Maraguia» (далее – «Товарный знак»), заключенный между истцом и его контрагентом, был признан недействительным на основании ст. 174 ГК РФ и ст. 46 Закона об ООО (Решение Арбитражного суда г. Москвы от 06.07.2020 по делу № А40-17503/2020-104-127). Соответственно, на дату рассмотрения иска Товарный знак использовался без какого-либо юридического основания.	Договор купли-продажи не был признан недействительной сделкой. Судебного акта, которым было бы установлено, что при заключении и исполнении Договора купли-продажи Директор действует во вред интересам Общества, не существует.
Убытки в размере 136 861 000 руб. возникли в связи с тем, что контрагент по недействительной сделке (по сути третье лицо) использовал товарный знак «Maraguia» в хозяйственной деятельности, а истец не мог этого делать. Убытки в виде упущенной выгоды рассчитаны как выручка третьего лица за вычетом его расходов.	Истец пытается оспорить условие о цене, содержащееся в действительном и исполненном Договоре купли-продажи в порядке, не предусмотренном действующим законодательством. Истец не представил в дело расчета, из которого бы следовало, какую прибыль он должен был получить от использования Яхты, если бы тот не был продан Ответчику.

Соответственно, обстоятельства дела, рассмотренные в Определении коренным образом отличаются от тех, что имеют место в настоящем деле:

(А) В Определении Истец просит взыскать доходы, которые тот должен был получить от использования Товарного знака за то время, пока его использовал Ответчик без какого-либо юридического основания.

- (В) В настоящем деле Истец просит взыскать разницу между ценой действительного Договора купли-продажи и ценой, которую он по каким-то причинам считает рыночной.

При этом он не просит признать Договор купли-продажи недействительной сделкой, что является надлежащим способом правовой защиты, ведь в случае удовлетворения этого требования Истец бы вернул Ответчику уплаченные за Яхту деньги, а Ответчик Истцу вернул бы Яхту.

- 3.2 При этом на новом рассмотрении указанного дела Арбитражный суд г. Москвы в Решении от 20.07.2023 пришел к следующим выводам:

«Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации констатировала, что право общества на предъявление иска о взыскании упущенной выгоды (дохода) к собственному единоличному исполнительному органу не исключает возможности предъявления иска, направленного на удовлетворение того же имущественного интереса за счет неосновательно обогатившегося лица, участвовавшего в выводе имущества (убытков); к совпадающим обязательствам упомянутых лиц перед обществом подлежат применению нормы о солидарных обязательствах.

Правовая квалификация заявленных требований в качестве убытков с учетом разъяснений, изложенных в постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица", принимая во внимание, что рассматриваемые требования являются убытками общества, свидетельствует об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований в части взыскания с общества "Лаборатории Леса" неосновательного обогащения по правилам п. 1 ст. 1102 ГК РФ с начислением процентов за пользование чужими средствами по правилам ст. 395 ГК РФ, поскольку доходы (ст. 1107 ГК РФ) в данном споре являются убытками общества (неполученный обществом доход, рассчитанный как разница между выручкой и расходами общества "Лаборатории Леса") и не могут являться неосновательным обогащением. При этом на сумму убытков проценты не начисляются».

Иными словами, иск о взыскании неосновательного обогащения к контрагенту по сделке не может быть удовлетворен, поскольку даже если Общество понесло убытки от заключения и исполнения Договора (что не так в настоящем деле), то эти имущественные потери не являются неосновательным обогащением.

Если учесть, что требование к Ответчику основано исключительно на нормах о взыскании неосновательного обогащения, оно не может быть удовлетворено уже по этому основанию.

4 Иск о взыскании неосновательного обогащения подан Истцом с целью обхода норм об исковой давности по требованию о признании Договора купли-продажи недействительной сделкой

- 4.1 Как было отмечено выше, Истец лишен права заявлять требование о взыскании неосновательного обогащения к Ответчику, поскольку действующее законодательство не предусматривает такой возможности.

При этом надлежащим способом правовой защиты в рассматриваемом деле является заявление иска о признании Договора купли-продажи недействительной сделкой на основании п. 2 ст. 174 ГК РФ (сделка, совершенная органом юридического лица, в ущерб интересам юридического лица).

- 4.2 Однако Ответчик понимает, что указанное требование Истцом не заявляется в связи с пропуском срока исковой давности.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

С момента заключения Договора купли-продажи (20.12.2023) до даты предъявления Иска (22.05.2025) прошло более года. При этом о факте заключения Договора купли-продажи и его условиях, в том числе о предмете и цене как процессуальный, так и материальный истцы узнали не позднее даты его заключения, поскольку Миусов В.Р. состоял в чате участников Общества наряду с Ответчиком и Директором, где обсуждались условия Договора купли-продажи, и стороны обменялись его подписанными сканами.

Таким образом, требование о взыскании убытков и неосновательного обогащения заявлено Истцом исключительно для того, чтобы обойти пропуск срока исковой давности для подачи иска о признании Договора купли-продажи недействительной сделкой.

5 Предъявление Иска обусловлено желанием Истца создать на стороне Общества денежные требования к Ответчику в условиях продолжающегося корпоративного конфликта

5.1 Ответчик и иные участники дела находятся в состоянии корпоративного конфликта

- 5.1.1 До 11.12.2024 Ответчик являлся участником Общества с долей участия, равной 30%.

11.12.2024 заявление Ответчика о выходе из Общества было удостоверено в нотариальном порядке. 12.12.2024 Ответчик направил требование о выплате действительной стоимости Доли в адрес Общества почтовым отправлением с описью вложения. Размер действительной стоимости доли составил 15 000 000 рублей.

13.01.2025 в ЕГРЮЛ была внесена запись о переходе доли Ответчика Обществу за ГРН 1245678901234. В течение трехмесячного срока Общество так и не выплатило Ответчику действительную стоимость доли (п. 6.1, подп. 2 п. 7 ст. 23 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – **«Закон об ООО»**)), тем самым нарушив требования Закона об ООО.

- 5.1.2 12.03.2025 Ответчик обратился с иском о взыскании действительной стоимости доли в Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области (номер дела: А56-123098/2024) (далее – **«Дело о стоимости Доли»**).

В рамках предварительного судебного заседания по Делу о стоимости Доли Истец неоднократно злоупотреблял своими процессуальными правами, что подтверждается, среди прочего, утверждениями, сделанными им в отзыве на исковое заявление (далее – **«Отзыв»**), в котором:

- (А) Сослался на то, что утвержденная и поданная в налоговые органы бухгалтерская отчетность Общества является недостоверной, притом, что с даты ее подачи (не позднее 01.04.2024) вплоть до даты подачи Ответчиком иска о взыскании действительной стоимости доли достоверность бухгалтерской отчетности не вызывала у него никаких сомнений.

- (B) В дату подачи иска в рамках Дела о стоимости доли принял Протокол № 1600.25/2024 общего собрания участников Общества, в котором указал, что «при изучении подробных расшифровок ведомостей и регистров бухгалтерского учета были выявлены несоответствия первичным учетным документам, что привело к значительному искажению итоговых результатов, отраженных в бухгалтерской отчетности за предыдущие периоды». При этом до сих пор никаких корректировок в отчетность за 2024 год внесено не было.
- (C) Предложил сделать некие корректировки к бухгалтерской отчетности за 2024 год, хотя действующее законодательство прямо это запрещает (ч. 9 ст. 13 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»).
- (D) Сделал необоснованное утверждение о том, что Ответчик по некой «устной договоренности» занимался бухгалтерией в Обществе и чуть ли не единолично формировал бухгалтерскую отчетность за 2024 год. Между тем Ответчик не занимал должность главного бухгалтера или генерального директора – напротив, генеральным директором был и остается Директор, он же и должен был подписывать бухгалтерскую отчетность за 2024 год (п. 17 Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)).
- (E) Сослался на то, что решение общего собрания участников Общества должно сопровождать нотариальным удостоверением, хотя в Дело о стоимости Доли Истец предоставил копию Протокола, составленного в простой письменной форме.

Таким образом, содержание процессуальных документов, поданных Истцом в рамках Дела о стоимости доли, очевидно свидетельствует о том, что Истец не желает исполнять законные требования Ответчика о выплате действительной стоимости доли, причитающейся Ответчику на основании Закона об ООО.

5.2 Утратив аргументы в Деле о стоимости доли, Истец решил предъявлять к Ответчику разнообразные требования, в том числе:

- (A) Иск о взыскании дивиденда (дело № А56-10000/2025), который по какой-то причине также расценивается Истцом как иск о взыскании неосновательного обогащения, несмотря на то, что Миусов В. Р. сам получал дивиденды на основании того же решения общего собрания участников, что и Ответчик.
- (B) Настоящий иск.

Он примечателен тем, что помимо требования к Ответчику, Миусов В. Р. от имени Общества предъявила требования к действующему директору Общества и его участнику с долей 50%.

Указанное свидетельствует о:

- (i) Неразрешимом корпоративном конфликте между участниками Общества, Гриневицким И. С. и Миусовым В. Р.

Это маловероятно, поскольку в других процессах Общество представляет свои интересы, что было бы невозможно без воли действующего директора.

ИЛИ

- (ii) Мнимом характере требований к директору, которые заявляются исключительно для того, чтобы через его голову заявить требования к Ответчику.

Таким образом, Истец, Миусов В. Р. и Гриневицкий И. С. разыгрывают «спектакль» для того, чтобы получить надуманные права требования к Ответчику с тем, чтобы зачесть их против требований Ответчика о взыскании действительной стоимости доли.

6 Истец не доказал, что Директор своими действиями причинил Ответчику убытки

Несмотря на то, что на какой-то стадии процесса Директор может признать исковое заявление или, по крайней мере, не возражать против удовлетворения, Ответчик полагает, что в действиях Директора отсутствует состав убытков, в связи с чем не могут быть удовлетворены и требования к Ответчику.

Так, вопреки утверждениям Истца стандарты, установленные для привлечения Директора к ответственности за причинение убытков Обществу, в настоящем деле не соблюдены:

- (A) Истец не доказал наличие конфликта между личными интересами Директора и интересами Общества. Так, между Директором и Ответчиком нет отношений аффилированности, напротив, Директор и Ответчик разошлись в разные стороны корпоративного конфликта (Директор поддерживает Истца, Ответчик – сам себя).
- (B) Директор не скрывал информацию о заключении и исполнении Договора купли-продажи от Истца, напротив, этот вопрос открыто обсуждался в рабочем Telegram-чате участников Общества.
- (C) Одобрение сделки со стороны органов юридического лица не требовалось.
- (D) Истец не представил доказательств того, что Договор купли-продажи заключен на заведомо невыгодных для Общества условиях. Отчет об оценке Яхты таким доказательством не является по обстоятельствам, изложенным ниже.

Более низкая цена по сравнению с той, что указана в Отчете № 150-ЕП об оценке Яхты (далее – «**Отчет**»), обусловлена тем, что:

- (i) Отчет содержит ряд существенных недостатков (о них ниже).
- (ii) Даже если согласиться с тем, что Отчет содержит информацию о рыночной стоимости Яхты (что не так), несоответствие цены Договора купли-продажи цене, указанной в Отчете, обусловлено статусом Ответчика как участника Общества.

Таким образом, в действиях Директора отсутствуют признаки недобросовестного или неразумного поведения, что является необходимым условием для взыскания убытков с него, а значит и с Ответчика.

7 Отчет содержит ряд недостатков, в связи с чем стоимость Яхты не может считаться рыночной

К основному судебному заседанию Ответчик представит в материалы дела рецензию на Отчет. В связи с этим Ответчик ходатайствует об отложении судебного разбирательства.

Однако уже сейчас Ответчик отмечает, что Отчет содержит в себе ряд недостатков, в частности:

- (A) На стр. 2 Отчета указано, что оценка проведена по состоянию на 03.09.2024, тогда как 5 из 7 объявлений датируются **2025 годом**.

(В) Оценщик не вводит корректировки на техническое состояние яхт.

Таким образом, Отчет не может быть принят судом в качестве допустимого доказательства.

8 Доводы, изложенные Обществом в отзыве на Иск, не подтверждены относимыми и допустимыми доказательствами

8.1 Ответчик хотел бы обратить внимание Суда на то, что отзыв Общества на Иск не подкреплён доказательствами, подтверждающими утверждения Общества, изложенные в отзыве.

В частности, не подтверждены относимыми и допустимыми следующие утверждения Общества об якобы имевших место угрозах Ответчика.

В этой связи Ответчик просит Суд обратить внимание, что не подтвержденные допустимыми и относимыми доказательствами утверждения Общества (фактически состоящего из заинтересованных в исходе дела лиц – процессуального истца и Директора) в его отзыве не могут быть приняты в качестве доказательств по настоящему делу, как лица заинтересованного в исходе дела. Общество не является самостоятельным лицом по настоящему делу, имеющим интересы, отличные от интересов процессуального истца и Директора.

8.2 Отзыв Общества подан с единственной целью – защитить Директора от взыскания с него убытков, указанных в Иске, и создать условия для зачета требований Ответчика к Обществу. Данной цели также служит механизм привлечения Директора и Ответчика к солидарной ответственности, о чем Ответчик указывал в своем отзыве на Иск.

Ответчик также полагает, что поведение Общества и его участников (Миусова В. Р. и Гриневицкого И. С.) не соответствует стандарту поведения добросовестных и разумных участников оборота.

Заявляя о якобы имевших место угрозах Ответчика, на протяжении года (с августа 2024 года по август 2025 года) не были предъявлены требования об оспаривании Договора купли-продажи по основанию его заключения под влиянием угрозы или аналогичному основанию (ст. 179 ГК РФ).

Избрание Истцом столько экстравагантного способа защиты прав Общества как предъявление к Ответчику требования о взыскании неосновательного обогащения вызвано в том числе истечением срока давности для оспаривания Договора купли-продажи, а также нежеланием (и невозможностью) доказать фактический состав для его оспаривания.

8.3 Ответчик полагает, что ответственность Ответчика как контрагента по сделке на основании требований, изложенных в Иске, носит производный от ответственности Директора характер.

Пояснения Общества лишь подтверждают изначальную позицию Ответчика об искусственности требований Общества к Директору: в своем отзыве Общество фактически одобрило действия Директора по продаже Яхты в условиях «угроз» от Ответчика.

В этой связи в случае удовлетворения Иска вся ответственность будет возложена на Ответчика.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 131 АПК РФ, ст.ст. 15, 65.2, 53.1, 1102–1107 ГК РФ,

ПРОШУ:

1 Отказать в удовлетворении требований Истца к Ответчику в полном объеме.

- 2 В случае, если Истец заявит требование о признании Договора купли-продажи недействительной сделкой, применить нормы о пропуске Истцом срока исковой давности.

Приложения:

- 1 Доказательства направления настоящего отзыва лицам, участвующим в деле.
- 2 Доказательства наличия у представителя Ответчика высшего юридического образования.
- 3 Копия доверенности на представителя.

Представитель Юсупова Э. Г. по доверенности

Подпись / Расшифровка подписи